Екатерина МАЛИНОВСКАЯ

БЕРЁЗОВАЯ РОЩА

Как кладбище, усеян сад... Есенин

Договорилась, что плевать. Гордилась, может быть, от злости. Приходит время собирать В саду берёзовые кости.

Всегда готовое к борьбе, Томлению и боли сладкой, Тоскует сердце по тебе, А по другим стучит украдкой.

Любовь ко мне не знает слёз И не имеет послесловий. Глазницы чёрные берёз. Сады надгробий.

Как люди, умирают дневники. Воспоминанья мёртвые послушай. Не слышно, но былое просит душу, И та по-птичьи кормится с руки.

Когда-то, вспомни, жизнь была рекой В тени простого маленького сада. Твоя улыбка, и коса — ограда — Плетёною чернеет полосой.

И чайные печальные глаза. На фотографии мы будто в тёплой чашке. Я в полосатом платьице-рубашке, А где-то в листьях прячется оса. Живые краски мёртвой красотой У времени за пазухой застыли. Боюсь произнести... Скажи, мы были В саду с тобой?

Мой друг меня на полке не нашёл. Я ем картофель. Это хорошо. Мои спокойны руки и живот. Красива тень на фото. Стрелок счёт.

Читаю сообщение в тиши: Мол, sorry, ты со мною не дружи. Ко мне придут, и пол не мыт давно, Не высплюсь... В общем, не идём в кино.

Прочитано. Я в спальню ухожу. Расстанемся, хоть я и не спешу. Иду на кухню. Продолжаю счёт. Я ем картофель. Это Всё Пройдёт.

В вагоне уложите спать И не будите в Новосибе. Пускай прокатится опять Со мною армия России.

И в мягкой шапке со значком, Как будто гордый кот британский, Мне улыбается тайком Солдат улыбкой басурманской.

В давно забытых поездах Житьё по-прежнему чудно́е: Родные плечи, пятка, пах — Родное.

ночью я лежу мечтаю... Пётр Мамонов

я хочу жить в мире без людей в царстве белокаменных идей чтоб кивала мне, всегда права, белая Платона голова

чтобы, вне природного закона, Хайдеггера, Ницше и Генона призраки летали в вышине и спокойно улыбались мне

в стороне стою мечтаю я, тихая живая статуя.

всё честнее пишется верлибром вьётся соразмерно мысли нить в будущем, недальнем и недлинном вряд ли будут в рифму говорить

это сердце чутко слышит старость бьётся мысли хиленькая трость где-то за диваном завалялась радость оттого, что не сбылось

тихое спокойное веселье сонностью подёрнуто, что мхом проза в столбик, рифма за углом то ли счастье, то ли невезенье

Дождливо, сыро так Я шла, вдыхая еле. Больному сердцу в такт, Стихи во мне звенели.

Хоть голос и молчал, Ленивый и усталый, Глас к сердцу приливал, Цепляя бархат алый.

И в эту серость дня, Бессмысленно немую, Он звал вступить меня, Как в воду дождевую.

Не в силах бросить круг, Вошла, вдыхая еле, И увидала вдруг: Кусты зазеленели.

